

4.3.95

Михалков Никита Сергеевич

14

Н. МИХАЛКОВ — кинопризнание в любви к Родине

Русская дочь Анна

Соб. Россия, — 1995, — 4 марта, — с. 4.

На днях в Санкт-Петербургском доме кинематографистов состоялась премьера полнометражного документального фильма Никиты Сергеевича Михалкова «Анна. От 6 до 18». Сейчас он демонстрируется в кинотеатре «Аврора» — в том самом, где уже четвертый месяц подряд (!) идет его же картина «Утомленные солнцем», выдвинутая на соискание «Оскара». И так, «Анна». На первый взгляд этот фильм, который снимался «между делом», «незаконно» в течение 13 лет, предельно прост: героиня ленты, старшая дочь режиссера Анна, отвечает по мере своего взросления на одни и те же вопросы отца. Но в том-то и талант режиссера, что получилось, что семейные рамки сюжета оказались узкими и для интересных ответов Анны, и для хроникально-исторического фона, на котором разворачивается действие, и для умозаключений Н. Михалкова. В этой связи создатель картины рассказывает: «Ни я, ни тем более моя шестилетняя дочь не предполагали, какая кардинальная переделка мира произойдет на наших глазах и послужит комментарием к нашему сюжету... Самым трудным оказалось потом соединить то, что было снято за эти 13 лет, и прорезать хроникой происшедших на наших глазах событий. И здесь на помощь мне пришел замечательный документалист и мой товарищ Сергей Мирошниченко, ставший моим соавтором. И начатая как семейная шутка картина стала попыткой осмысления сегодняшнего дня через день вчерашний с надеждой на день завтрашний...»

Благодаря подобному расширению, а также благодаря отменной способности Н. Михалкова наблюдать, анализи-

ровать и обобщать «семейный» фильм «Анна. От 6 до 18» превратился в своеобразное сказание о заключительном этапе существования СССР и о России 80—90-х годов. Хроникально-документальные кадры, относящиеся к последнему десятилетию (прощание с «периодом застоя», воцарение «перестройки» и «демократии», развал Советского Союза и т. д.), становятся тем зеркалом, в которое зрителям чаще всего неловко смотреться. Свое нелицеприятное отражение мы находим и в некоторых ответах Анны, поднимающейся по ступенькам познания и духовного раскрепощения.

Стало уже привычным, что в картинах Н. Михалкова, помимо всего прочего, неизменно оказывается блестящей операторская работа. И на сей раз зрители не обманулись в своих ожиданиях: ленту «Анна. От 6 до 18» снимали такие мастера, как П. Лебешев, В. Юсов, Э. Караваяев и В. Алисов. Особенно запоминаются русские пейзажи, являющиеся для режиссера символами, душой России. Впечатляет и музыкальное оформление фильма (композитор — Э. Артемьев). На «русскую идею» у сценариста и постановщика работает каждый художественный элемент. А «идея» эта в данном случае связана с тревожными размышлениями Н. Михалкова о судьбе Отечества.

На протяжении своего «семейного» фильма режиссер не раз обращается к собственной экранизации романа И. А. Гончарова «Обломов» — к знаменитой кинокартине «Несколько дней из жизни Обломова». Это ему необходимо для того, чтобы глубже понять, что разделило Россию старую и Россию новую (советскую). «Корень зла» Н. Михалков находит в без-

божии, наступившем после 1917 года, в перерыве естественного исторического развития, в забвении национальных традиций. И тем не менее автор фильма «Анна. От 6 до 18» далек от того, чтобы упрощенно говорить о двух разных, несоединимых Россиях, чтобы прямолинейно противопоставлять Илюшеньку Обломова своей дочери Анне. Никита Михалков убедительно показывает, что в душе русского народа — несмотря ни на что! — сохранилась та святая, заповедная зона, которая никогда не позволит России и ее культуре распасться и погибнуть. И в констатации этого «вневременного» начала в русском национальном характере заключается главный источник оптимизма создателя фильма. В том, что мальчик из фильма «Несколько дней из жизни Обломова» и девочка из фильма «Анна. От 6 до 18» сумели бы найти общий язык, Никита Михалков нисколько не сомневается...

У Никиты Михалкова, чей талант признан во всем мире, обостренное чувство Родины, и малой, и большой. И это святое чувство питает его творческое вдохновение, делает его счастливым человеком.

Анализируя нашу недавнюю историю и день сегодняшний, Н. Михалков приходит к выводу, что мы родились в великой, страдающей стране, что мы то и дело повторяем старые ошибки, что между властью и народом, мечтающим хоть немного спокойно пожить и поработать, образовалась огромная пропасть. Правители, которых мы видели Анна (Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, К. У. Черненко, М. С. Горбачев), вроде бы хотели нас всех осчастливить. А что из

этого вышло? Бездумно голося за нынешнего президента, многие искренне верили в то, что Б. Н. Ельцин (отношение постановщика фильма к нему характеризуется неоднозначностью) наконец-то осчастливит Россию. И вот «осчастливил», причем за очень короткий срок. «Осчастливил» так, что жизнь при коммунистах стала казаться большинству населения если не «медом», то «сахаром». И причина этого кроется не только в безжалостной социальной политике. Страшнее другое: Россия теряет свою государственную независимость, свой международный авторитет; страна все дальше и дальше уходит от правового государства; на российской территории уже развязана война и т. д. Не случайно Игорь Волгин, автор книги о Ф. М. Достоевском, свои недавнюю публицистическую статью озаглавил «В тоске самоубийства...». В ней, в частности, справедливо утверждается, что «мы живем не по правде, а по лжи», что нынешние власти «в один присест промотали многовековое наследство». И еще: «Те, кто, таясь от всех, подписывали смертный приговор Союзу в Беловежских лесах, обрекали на гибель и то, что они с неподржаемым апломбом именовали «собственно Россией». ...Нынешней власти не простится ничего. Дело даже не в том, что она, эта власть, пестует богатых бандитов и сживает со света нищих старух. И что она развалила все, что только можно было развалить. Это бы еще полбеда. Беда в другом: России как государству эта власть не оставляет надежд. Не будем обманываться: у такой страны нет перспектив. Мы ввергнуты в состояние перманентной исторической

катастрофы. ...В этой стране государство покончило самоубийством. Зато благоденствует власть, прекрасно обходящаяся и без него».

В фильме Н. Михалкова, не лишенном иронических и даже сатирических красок, удачно подмечены некоторые плоды «демократии», наступившей после победы «августовской революции» 1991 года. Все они касаются таких сфер, как нравственность и культура. Много горьких слов говорит режиссер и о работе нашего телевидения, привносящего дурной вкус, обольняющего народ и забывающего, что «культура — это мать народа». Весьма выразительны штрихи к портрету, имиджу наших эстрадных «звезд», будь то Сергей Крылов или Сергей Пенкин. Ложно понятая свобода нередко оборачивается безнравственностью и порнографией духа. В недавнем интервью Н. Михалков заявил: «Я никогда не был в оппозиции... У меня есть своя позиция, она построена не на отрицании, а на позитивных началах — на любви, уважении к нашей стране, к ее культуре, истории, традициям, народу». Своим оппонентам, обвиняющим его в консерватизме и славянофильских симпатиях, он неизменно отвечает: «...я люблю свою Родину, ту Родину, которую чувствую душой, сердцем, а мои оппоненты не любят. Вот и вся разница между нами».

Эта «философия любви» дает себя знать в каждой работе Михалкова — и в художественных картинах, и в телепередачах, и в документалистике. «Теплота патриотического чувства» пронизывает собой и фильм «Анна. От 6 до 18». Можно без конца восторгаться ре-

жиссерским и актерским талантом Н. Михалкова. Нам же хочется здесь обратить внимание на другое: его внутреннее чутье проявляется буквально во всем; и в уважении к преданию, и в знании своей родословной, и в привязанности к матери Наталии Петровне Кончаловской, и в почтительном отношении к отцу Сергею Владимировичу Михалкову, и в гордости за прадеда — великого русского живописца В. И. Сурикова, и в поэзии отцовского чувства (у Никиты Сергеевича четверо детей — два сына и две дочери), и в умении быть верным другом, и в стремлении при любых обстоятельствах оставаться самим собой, и в полном отсутствии желания переписывать историю страны, и в сьновней любви к Родине, малой и большой. Бог, в которого он верит, проявил к Н. Михалкову особую щедрость, наградив его огромным талантом художника, он, столь чуткий к эпохе и к токам народной жизни, открыто, без боязни говорит о бедах и язвах сегодняшнего дня — о трагедии затянувшихся реформ». В наше до предела политизированное время Н. Михалков стремится не изменять своему призванию и остается — вопреки всем «соблазнам» — художником до мозга костей. Он видит четкую разницу между художником и политиком: «Счастье художника, когда о нем могут сказать, что им гордится его страна. А счастье политика, когда он может сказать, что он гордится своей страной, которая для него не пятно на карте, но — земля, именуемая Родиной...»

Петр БЕКЕДИН.

Санкт-Петербург.